

6. Сари оль-Галам Махмуд. Сийасят-е хареджи-е Джомхури-е Эслами-е Иран : базбини-е назари ва парадайм-е этелаф / Сари оль-Галам Махмуд. – Тегеран : Няшр-е мяркъяз-е тахгигат-е эстератежик, 1379. – С. 67-172.
7. Эхтешами Ануширван. Сийаясят-е хареджи-е Джомхури-е Эслами-е Иран доран-е сазеденги тарджуме-е Эбрахим Молльбаги ва Захра Пусванчи / Эхтешами Ануширван. – Тегеран : Энтешараф-е мяркъяз-е эснад энгелаб-е эслами, 1378.
8. Эттелаат : газета. – 1368. – 28.06.
9. Milaki M. M. Iran's qulf policy: From idealizm and confrantation to proqmatism and moderation / M. M. Milaki // In Iran and the Gulf / Samals al-Sumadi. – The Emirates center for strategic and studies and research, 1996.
10. Агаи Сейид Давуд. Иран ва сайманхо-йе бейняльмиляли / Агаи Сейид Давуд. – Тегеран : Эхтешерет-е мяркъяз-е аснод-е энгелаб-е эслами, 1381.
11. Волдаки Аскар Джафари. Иран ва Орупа: Аж гофтогу-е этегади то мошареки-е эгтесади, мяджялля-е сийасят-е хареджи / Аскар Джафари Волдаки // Сал-е сийахани, виже-е орупа. – 1378. – № 2.
12. Halliday F. An Elusive Normalization : Westorn Europe and the Iranian Revolution / F. Halliday // Middll East : journal. – Spriuq, 1994. – Vol. 48:2.
13. Ансари Ахмад Реза. Волдаки Аскар Джафари Орупа-е вахид ва рявабат-е АН ба Иран / Ансари Ахмад Реза. – Тегеран : Моабехад-е онур-е эгтесоди визарат-е дарайи, 1274.
14. Saidabadi M. R. Iran's Eurotion Relations Since 1979, M. Iran and Eurasia, (ed) by Alimohammad and Anoshirvan Ehteshami / M. R.Saidabadi. – İthaca press, 2000.
15. Pete R. Critical Enqaqement, the European Union and İran, in, Transoflantic Tentions / R. Pete. – Broo Kiuqs İnstitution, 1999.
16. Couclussions of the European Council on İrans. – Edinburqh, 1992. – 12 Dec.
17. Кейхан, зима. – 1373. – 30.8.
18. Рахмани Али Наэб Сейид. Гофтогуха-е Иран ва Орупа / Рахмани Али Наэб Сейид. – Тегеран : Тясвир-е моталеат-е сияси ва беняльмеяли, 1375.
19. Chiristin Marschall.
20. Beicman A. İran remarus Likely provoke a confrontation with the west / A. Beicman // İnsight, 1994. – Jan. 17.
21. Cordestan H. A. Thents and Nonthreats İroni İran / H. A. Cordestan // İran and the Gulf / J. Salsowodi. – 1996.
22. Марли Дж. Хямгирайи-е Орупа ва Иран дн Лавирмийане, дн гофтогуха-йа Иран ва Орупа, бе кушеш-е Али Рахмани ва Сайид Наиб / Дж. Марли. – Тегеран : Дафтир-е моталеат-е сийаси ва рвабел-е бейняльмеяли, 1375.
23. Geoffry K. İmpact of İranian foreqn policy an regional security / K. Geoffry // İran and the Gulf / J. al-Sawaodi. – The Emirates center for strategy and research, 1996.
24. Cordisman H. An Herony, İranian Military capabilities and Dual containnt / H. Cordisman // The Persion Gulf af the miilfennium / G. Sick. – Macmilan : Lawrence potter, 1997.
25. Declaration on Conncre of the EU on İran. – Luxembourgq, 1997. – 29 p.
26. Shoda İslam, İran's banbshell. – Mel., 1997.
27. Lan Welsh. İran – EU relations ju free – fall / Lan Welsh. – Gulf Refort, 1997.

Седжид Исмаилзаде

УДК 930.22

ИСТОРИЯ ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЫ ИРАНА И ОТНОШЕНИЕ К ЭТОЙ ПРОБЛЕМЕ США

Постановка проблемы. Эксперты и аналитики США, специализирующиеся по региону Среднего Востока считают, что самой важной проблемой для внешней политики всех президентов США, начиная с Рузвельта, всегда была и остаётся проблема отношений с Ираном [1]. Иран всегда побуждал США предпринимать серьёзные действия. Эти меры приняли особенно острый характер после событий 11 сентября [2]. Известно, что основой для напряжённости отношений между Ираном и США на протяжении последних 25 лет явилась ядерная проблема. Необходимо отметить, что все американские исследователи и политологи, как до исламской революции в Иране, так и после неё отмечали стремление Ирана овладеть технологией производства ядерного оружия. Эта проблема нашла отражение в их работах. Настоящее исследование, наряду с официальными позициями государств по обозначенной проблеме, опирается также на данные и результаты академических исследований.

США и ядерная программа Ирана до Исламской Революции. Инициатива Ирана в направлении овладения ядерным топливом берёт своё начало ещё со времён правления Мохаммад Реза шаха Пехлеви. Поставивший целью построить к середине 1990-ых гг. в Иране 23 атомные станции Мохаммад Реза шах, создаёт в 1974 году «Организацию по атомной энергии Ирана» (АЕОИ) и начинает вести переговоры с США, Францией и Западной Германией о постройке атомных электростанций. Ко времени падения шахского режима в 1979 году, при поддержке Германии, Франции и США в Иране уже были заключены соглашения о постройке 6 атомных станций [3]. Официальный Израиль, расценивая инициативу Мохаммад шаха как попытку овладения атомным оружием, считал, что Иран преследует эту цель ещё с 1967 года. В сентябре 1974 года, в разгар поддержки западными государствами инициатив Ирана в отношении добычи ядерного топлива, Мохаммад шах делает заявление о своём намерении овладеть ядерным оружием: «Одной

из больших проблем в современном мире является то, что некоторые государства обладают ядерным оружием, а другие – лишены этого. Мы – в числе государств, не имеющих ядерного оружия. Поэтому, дружба с такими державами как США, обладающими атомным оружием, является для нас жизненной необходимостью» [4]. Шах заключил ряд договоров с государствами Запада по претворению в жизнь программ по добыче ядерного топлива. Согласно этим договорам, станции должны были снабжаться энергией, на основе мало обогатённого урана, а иранские специалисты пополнять свои знания в области атома. С США, Германией и Францией был заключён контракт сроком на 10 лет о снабжении иранских станций энергией. Иранское государство закупает 10% акций одного из предприятий по производству обогатённого урана концерна «Евродиф», основанного во Франции и акционерами которого являются Франция, Бельгия, Испания и Италия. Кроме этого, Иран выделил один миллиард долларов в долг Комиссии по Атомной Энергии Франции для создания предприятия по обогащению газа. Согласно американским данным, именно с этого времени берёт своё начало ядерная программа Ирана [3]. Шах открыто возглашал о всесторонней оснащённости иранской армии всеми видами оружия, кроме ядерного. Многие исследователи не верили в то, что до 1990 года Иран овладеет атомным оружием, так как, до означенного срока могло произойти множество событий стратегического порядка.

В 1974 году шах объявил о своём покровительстве государствам Среднего Востока, не имеющим ядерного оружия [5]. На одной из пресс конференций, организованных в Австралии в том же году, Мохаммад Реза шах заявил о намерении Ирана производить на атомных электростанциях атомное оружие. В тот же год, в интервью журналисту французской газеты «Le Monde» шах предлагает вновь поднять вопрос о пересмотре взглядов на Средний Восток, как на «безядерный» регион [6]. Хотя, в начале своей перспективы иранская ядерная программа и не представляла прямой угрозы для израильского государства, Иран постоянно видел в лице Израиля своего соперника на Ближнем Востоке. Сохранять балансировку сил перед лицом этого соперника было очень важно для Ирана. Этот аспект обострился после победы Израиля над арабскими государствами в 1967 и 1973 гг. Хотя намерение Израиля получить ядерное оружие до некоторых пор держалось в секрете, шах был прекрасно осведомлён об этом. Несмотря на то, что в тот период Иран, в целях развития своей страны, принимал помощь от Советского Союза и, чтобы иметь преимущество перед США, позитивно реагировал на предложения о военной поддержке от СССР, Иран всё же, ещё считался государством-союзником США [4]. В действительности, покупая оружие у США, Иран старался укрепить армию страны и, в дальнейшем, всё меньше, опираться на помощь Соединённых Штатов. Мысли шаха на этот счёт отражены и в его интервью лондонской газете «Нью Таймс». Шах дал это интервью 10 июня 1959 года, то есть 4 месяца спустя после прихода к власти президента Никоса. В этом интервью шах отмечает: «Что будет, если завтра Ирак нападёт на нас? США или СЕНТО (Организация Центрального Договора)* помогут нам?... Следовательно, в ответ на существующую угрозу, мы не можем надеяться на других в деле защиты собственных границ. Именно поэтому я настаиваю на укреплении нашей армии...» [7]. Атомная программа Ирана, в определённой степени, ставила задачу предотвращения вторжения СССР на Средний Восток (Иран считал себя могущественнее соседей. Из соседних стран, лишь Советский Союз мог бы воевать с Ираном. Именно по этой причине, ядерная программа Ирана считалась конкурентной стратегией по отношению к СССР [4]). Однако, несмотря на всё вышеперечисленное, США не поддержали ядерную программу Ирана. В 1979 году, когда СССР ввёл свои войска в Афганистан, американское руководство во главе с Картером опасалось подобного же вторжения в Иран. В 1980 году, в момент усиления угрозы возможного вторжения СССР в Иран, США разрабатывает в ответ тактику использования атомного оружия. Но решение Ирана завладеть атомным оружием проистекало отнюдь не из-за угрозы со стороны Советского Союза, а из-за ожидаемой угрозы со стороны могущественных государств региона, таких как Египет, Саудовская Аравия, и особенно, Ирак. В сравнении с Ираком, иранская ядерная программа начала претворяться в жизнь в более ранние сроки, и была более развита. В 1976 году Ирак купил у Франции исследовательскую станцию Озирак. Возможно, Ирак, овладев ядерной программой, старался сохранить баланс с Израилем [4].

Ряд исследователей считают, что Иран, своим стремлением овладеть возможностями в области ядерных технологий, преследовал четыре цели;

1. Наименьшей целью являлось – предвосхитить угрозу, исходящую от СССР;
2. Обладать мощью перед Индией, и каждым государством региона, обладающим атомным оружием. Обладание Ираном ядерным оружием против Индии, могло предотвратить стремление Пакистана также обладать ядерным оружием, однако Пакистан раньше Ирана уже успел овладеть не только ядерными технологиями, но и атомным оружием;
3. Заслужить доверие военных сил региона и стать в нём лидером;
4. Предотвратить ядерную угрозу в регионе и собирать ядерный налог с региона [5].

США и ядерная программа Ирана после Исламской Революции

После падения шахского режима, исполнение заключённых Ираном с западными государствами договоров, было приостановлено. Только в 1984 году Иран решает вновь запустить работу атомной электростанции в Бушере и создаёт центр для исследований в области атомного ядра в Исфагане. Некоторые считают, что повторные инициативы Ирана по запуску ядерных технологий и ядерного оружия,

* Военно-политическая группировка на Ближнем и Среднем Востоке, созданная по инициативе Великобритании, США, а также Турции, и существовавшая в 1955–1979 годах.

следует относить к 1985 году. В 1987 году было принято решение о выделении для этого средств из бюджета [3].

Кусийан пишет: «В июле 1979 года, правительство, пришедшее к власти после свержения шаха, решает продолжить начатую шахом ядерную программу. Однако, по мнению некоторых, аятолла Хомейни (г) считал использование ядерного (а также химического и биологического) оружия безнравственным и по этой причине не развивал ядерную программу. Но другие, в свою очередь, считают, что новое правительство Ирана продолжало работать в этом направлении секретно, не поднимая вокруг вопроса лишнего шума» [4].

В настоящее время США расценивают инициативы Ирана по добыче ядерной энергии, как прямую угрозу реализации их стратегии по предотвращению распространения ядерного оружия на Среднем Востоке. Как и в случае с Ираком, средства массовой информации обвиняют Иран в намерении овладеть ядерным оружием. Однако не существует ни одного документа, подтверждающего способность Ирана производить ядерное оружие. После войны в Персидском заливе подозрения США в отношении действий Ирана в этом направлении ещё больше выросли. Американцы в ходе войны в Персидском заливе, в преувеличенной форме декларировали о больших достижениях Ирака в области производства ядерного оружия [8]. В отличие от своего предшественника, стремившегося получать свои политические дивиденды, создавая противостояние между Ираном и Ираком, Клинтон избрал политику наблюдения за этими двумя государствами. В январе 1984 года США добавили Иран в список стран, потворствующих терроризму. Скотски пишет: «США, ссылаясь на выступления нескольких официальных лиц Ирана, заявлял о намерении Ирана создать ядерную бомбу. На это, по мнению американцев, указывают содержание выступлений Председателя Меджлиса Исламского Совета ИРИ в 1988 году, и заместителя президента ИРИ в 1991» [3]. США – против инициативы Ирана овладеть ядерным оборудованием, технологией и знаниями, будь то в мирных, или в каких бы то ни было, целях. По этой причине, президент США Клинтон стал вводить торговые санкции против Ирана. Однако эти санкции были односторонними, так как, государства Европы не поддержали их. Конгресс США, на основании принципа выдвинутого сенатом о «Закрытости американского рынка для иностранных предприятий, ведущих торговые дела с Ираном», утвердил проект, названный законом Д'Амато*. Так как, ООН и другие международные организации не приняли никаких санкций против Ирана, то США вынуждены были претворять намеченные шаги в жизнь сами. Односторонняя инициатива США состояла из активного противодействия ввозу иранской продукции, строжайшего надзора за её вывозом, из не оказания иностранной помощи Ирану и не выдачи ему кредитов, внедрения экономических санкций. Контроль над экспортной продукцией – был самым важным аспектом внутренней политики, лишавшим Иран доступа к американским технологиям и сырью. Согласно 38 пункту закона США о контроле над экспортом оружия, Америка ввела санкции в связи с экспортом в Иран оружия и боеприпасов. Кроме того, попав в список стран, поддерживающих международный терроризм Иран, на основании 6 раздела закона от 1979 года о контроле над экспортом, лишился двустороннего товарообмена с США. В 1984-1989 гг. США принимает законы о контроле над вывозом товаров в Иран. Законы, запрещающие вывоз и поставку оружия в Иран, и Ирак, в 1993 году принимают ещё более острый характер [3].

Иран отвергал все обвинения США, связанные с попыткой уличить его в производстве ядерного оружия и добыче обогащённого урана. 30 июня 1992 года глава Организации по Атомной Энергетике Ирана объявил об ошибочности и безосновательности всех, выдвигаемых в адрес Ирана в связи с ядерной проблемой, обвинений [3].

В сентябре 1980 года Иран, в целях предотвращения производства Ираком ядерной бомбы, наносит удар по атомной станции в Озиреке, однако этот налёт не принёс ощутимого результата. В июле 1981 года в дело вмешался Израиль, и АЭС в Озиреке была разгромлена. Ирак, в свою очередь, на протяжении 1984-1988 гг. также наносит семь ответных ударов по атомным электростанциям в Бушере. В 1983 году Иран начинает претворять в жизнь свою ядерную программу, совершенно открыто. Ежедневная газета "Сеунз Дикенс" писала об этом: «Иран стремительно продвигается в направлении создания атомного оружия, и вскоре, к 1986 году, получит ядерную бомбу».

В марте 1984 года между Ираком и СССР был заключён договор об исследованиях по строительству альтернативной АЭС в Озиреке атомной станции. В 1983 году Иран неоднократно обращается в ООН с жалобой об использовании Ираком против Ирана химического оружия. Косилен пишет: «Столкнувшись с внешним безразличием международных организаций к этой проблеме, Иран принял решение о продолжении ядерной программы» [4].

В начале 1990 года два важных события международного масштаба оказали воздействие на безопасность Ирана. Первым событием явился распад Советского Союза. СССР, вследствие развала, отвлёл войска от своих бывших границ и как результат, угроза нападения на Иран уменьшилась. Известно, что известие об этом, последовавшее после известия о выводе войск из Афганистана, было воспринято с большим воодушевлением. Однако возможность угрозы со стороны границ бывшего СССР по-прежнему оставалась. В реальности же, конец советской угрозы означал возрастание ожиданий угрозы со стороны США. Так как, по эту сторону океана больше не оставалось государства, способного противостоять Америке. Вторым событием явилось вторжение Ирака в 1990 году вначале в Кувейт, а затем в Персидский

* Закон, принятый по инициативе американского сенатора Альфонса Д'Амато (Alfons D'Amato) в середине 90-х годов, предусматривает введение санкций против компаний, чьи инвестиции в экономику Ирана или Ливии превышают \$40 млн.

залив. Несомненно, что поражение Ирака в этой войне вызвало большую радость в Иране. Однако, после этого события, обнаружилось, что ядерная программа Ирака оказалась гораздо более развитой и обширной, чем у того же Ирана, что не могло не вызвать беспокойства исследователей ООН. Хотя поражение Ирака в этой войне и устранило угрозу с его стороны для Ирана, но в свою очередь, увеличило угрозу американского военного вторжения в Персидский залив [4]. После Кувейтского кризиса гегемоны Запада решили предотвратить возникновение «нового Ирака» на Среднем Востоке. Бывший министр обороны США, после проведения американцами операции «Буря в пустыне», на каждое использование атомного оружия Ираном, реагировал как на покушение на его собственную безопасность. Министр отмечал следующее: «Обладание Ираном ядерного оружия, сегодня должно восприниматься как игра с огнём. Потому что, супер силы, имеющие в распоряжении ракеты точечного и дальнего поражения, в любой момент могут взять под прицел и уничтожить запасы ядерного оружия. Поэтому использование ядерного оружия и его хранение не входит в наши стратегические планы» [9]. Западные и израильские эксперты считали военную мощь Ирака (до нападения США на Ирак) самым важным фактором, способствующим стремлению Ирана обладать атомным оружием, и представляли, что Ирак является для Ирана важнейшим барьером на пути его безопасности [4].

В мае 1997 года президентом Ирана впервые был избран М. Хатеми, а в июле 2001 году это произошло во второй раз. Правительство Хатеми в вопросе ядерной проблемы Ирана стояло на развилке перед двумя путями. Государство должно было решить эту проблему либо в рамках международных стандартов путём сотрудничества, либо, взяв за основу своё право на обладание атомным оружием, рискуя вплоть до разрыва отношений с Международным Агентством по атомной энергии, заставить мир принять новые реалии. Политический курс, избранный Хатеми, считается первым путём выхода из сложившейся ситуации [10].

Выводы и перспектива. Таким образом, Иран резко критиковал политику США в Персидском заливе, Афганистане и на Среднем Востоке. Оценка Бушем Ирана как «оси зла» в его выступлении, увеличила вероятность угрозы нападения США на Иран. Предполагалось, что учитывая региональные проблемы (даже при уменьшении риска возможной угрозы со стороны США) Иран будет продолжать свою ядерную программу. Экс-советник президента США по вопросам национальной безопасности Джеффри Кемп до состоявшихся последних президентских выборов в Иране, отмечал: «Если в Иране, вместо нынешнего правящего режима, сформируется государство, правительство которого наладит дружеские связи с США и политический курс, ориентированный на Израиль, то, ядерная программа, начатая нынешним режимом, всё равно будет продолжена» [4]. В другой своей статье Джеффри Кемп писал: «Пока в адрес Ирана будут поступать угрозы, пока США будет присутствовать в регионе, и будет существовать иракская угроза, надеяться на прекращение Ираном ядерной программы было бы абсурдно» [11].

Источники и литература:

1. Ленчагски Джордж. США и президенты государств Среднего Востока. Абдорреза Хушенг Мехдеви / Джордж Ленчагски. – Тегеран : Альборз, 1373.
2. Yaphe Judith S. U.S. – Iranian Relations Normalization in the Future? : [Электронный ресурс] : Strategic Forum / Judith S. Yaphe. – Washington D.C. : National Defence University, Institute for National Strategies Studies, 2002. – № 188, January. – Режим доступа : http://www.ndu.edu/inss/strforum/SF_188/s188.htm.
3. Skootski Mark D. US Nuclear Policy Toward Iran : [Электронный ресурс] / Mark D. Skootski. – Режим доступа : <http://people.csuill.mit.edu/people/boris/iran-nuke.text>.
4. Quillen Chris. Iranian Nuclear Weapons Policy : Past, Present and Possible Future : [Электронный ресурс] / Chris Quillen // Middle East Review of International Affairs (MERIA). – Israel Heizliya : GLORIA Center, 2002. – Vol. 6. – № 2, June. – Режим доступа : <http://meria.idc.il/Journal/2002/issuez/jv6n2n2.htm>.
5. Laurence W. Martin. “The future Strategic Role of Iran”. In Hossein Amirsaeghi (ed.) Twentieth Century Iran / Laurence W. Martin. – London : Heinemann, 1977. – P. 244-245.
6. Courrel Alvin J. Iran’s Quest for Security : U.S. Arm Transfers and the Nuclear Options / Alvin J. Courrel, Jaries E. Dougherty. – Massachusetts Institute for Foreign Policy Analysis. INC., 1977. – P. 26-28.
7. Яри Рухин. Противостояние сил в Иране / Яри Рухин; пер. Мхемуд Машреги. – Тегеран : Аштеяни, 1363. – С. 104-105.
8. Foure Elsje. Neoconservatism and US Foreign Policy : A view From Venus : [Электронный ресурс] / Elsje Foure, Jan Davis. – Washington D.C. : British American Security Information Council, BACIC Discussion Paper Series, 2004. – Режим доступа : <http://www.basient.org/pubs/papers/2004ne02/htm>.
9. Эхтешами Ануширван. Внешняя политика Ирана в восстановительный период: экономика, оборонная безопасность / Ануширван Эхтешами; пер.: Эбрагим Моттаги, Зохране Пустинчи. – Тегеран : Мяркязе Остаде Энгелабе Эслами, 1378. – С. 178-179.
10. Баидинеджад Хамид. «Ядерная политика Хатеми». Внешняя политика / Хамид Баидинеджад. – Тегеран : Управление политических и междунар. исследований МИД-а, 1384. – 19 г. – Вып. 1. – С. 202.
11. Kemp Geoferry. “US and Iran. The Nuclear Dilemma : Next Steps” National Interest / Geoferry Kemp. – Washington D.C. : The Nixon Centre, 2004.